

Ночью Цинь Ши вернулся в свою гостевую комнату.

Несмотря на то, что уже почти полночь, центральная площадь все еще освещалась, и группа рабов, слишком взволнованных, чтобы спать в своих сердцах, устроила вечеринку у костра на улице.

Цинь Ши, естественно, мало интересовался этим видом деятельности, и сам он сначала настроил свое состояние на лучшее в гостевой комнате, прежде чем убрать "Жемчужину inferno".

Он почувствовал пылающее тепло сердечного ада Земли от взрыва "Жемчужины ада" и воскликнул: "Колдун, как тебе рана этого парня?".

"Почти умер".

"Если он умрёт, вы сопроводите его в Жёлтую весну в компанию." Цинь Ши сказал безжалостно, как его сила души быстро обернулась вокруг Взрывающаяся Жемчужина Ада.

Волшебник крови сразу же проявил слабость, не смотря на свой темперамент: "Не надо, не используй свою отвратительную силу души рядом со мной, он в порядке, он только что проснулся".

"Проснулся?" Цинь Ши был слегка в восторге: "Друг, ты меня слышишь?"

Слабый и взъерошенный голос зазвонил: "Ты спас меня?"

"Ну, я также раб, который пришел в хаотичную область, чтобы ответить на вербовку на этот раз, и я спас твою душу только после того, как увидел, что ты чуть не умер раньше." Цинь Ши кивнул головой.

Неожиданно книга была наполнена завываниями обиды: "Почему? Почему ты спас меня? Дай мне умереть, дай мне умереть! Я не могу отомстить за своего брошенного сына, какой смысл мне жить!"

Сильное негодование заставило даже злого демона хмуриться.

Цинь Ши посмотрел, его брови опустили: "Если ты так считаешь, то, может быть, это действительно я вмешиваюсь, если ты хочешь умереть, я могу дать тебе болезненную смерть, но можешь ли ты ясно мыслить, действительно ли ты умрешь? Думаешь, если ты так умрешь, у тебя будет лицо, чтобы поехать в Желтые источники к своей жене? Если бы твоя жена была реинкарнирована, хотела бы она видеть тебя таким сейчас?"

Бам!

Жемчужина Взрывающегося Пламени яростно дрожала, и ученый молчал от нее.

Цинь Ши продолжил: "Небольшая неудача, и ты ищешь смерти, я думал, ты очень любишь свою жену, если это так, то это я тебя недооценил".

"Нет, не так, - сказал ученый бледный и слабый, - Я люблю ее, я хочу отомстить за нее, но сейчас я в таком состоянии, какая у меня есть способность отомстить за нее?"

"Остается один вздох, надежда никогда не умрёт, не так ли? Пока еще есть надежда, ты не должен сдаваться!" Цинь Ши посоветовал, он посмотрел на ученого до смерти, он мог почувствовать, что этот ученый действительно не боится смерти, иначе он не сделал бы таких сумасшедших вещей в хаотичной области, единственное, что заставило этого ученого остаться в человеческом мире, это страх перед этой ненавистью, не так ли?

"Живи, ради неё". Цинь Ши понизил голос и сказал.

Ученый яростно сжал кулак, наконец, сжег несколько мгновений желания жить в тишине: "Спасибо, я знаю, что я слишком негативен".

Цинь Ши слабо улыбнулся: "Все в порядке".

"Почему ты спас меня?" Ученый спросил риторически: "Стоит ли оскорблять хаотичную область для кого-то вроде меня?".

"Честно говоря, для тебя это может не стоить того, в конце концов, мы никогда не знали друг друга, но для этих трогательных отношений между тобой и твоей женой, я думаю, это стоит того, отношения, которые не должны быть похоронены". Цинь Ши сделал длительную паузу, он восхищался мужеством ученого и его преданностью своим чувствам.

"Спасибо!" Ученый горько улыбнулся.

"Могу ли я рассказать, что именно произошло?" Цинь Ши спросил любопытно.

Ученый яростно сжал кулак, он долго молчал, прежде чем вздрогнуть и сказал: "Меня зовут Су Бу Ли, мою жену зовут Су Бу Ци, с детства мы были друзьями детства, созданными на небесах Мы не стремимся к славе, мы не стремимся к прибыли, мы только хотим дать друг другу неограниченное общение в наше ограниченное время, под нашей связью". Взаимная любовь друг к другу, мы ради детского предложения земли и неба, поставили перед собой цель культивировать путь, мы никогда не ссорились, никогда не покидали друг друга!".

Всевозможные вещи ярко запоминались.

Цинь Ши был заражен, он чувствовал сильную любовь между ними, любовь, которой позавидовал бы мир.

Особенно причина, по которой эти двое встали на путь возделывания, возможно, звучала очень смешно для других, но для него это было несравненно здорово, он сейчас боролся на пути возделывания, ему было ясно о тяготах и трудностях этого пути, было нелегко отказаться от мирной жизни ради обещания детства.

Не могу не напомнить ему поговорку, как долго небо, как долго земля, это детская игра для нас с тобой? Но для двух мужчин это была детская пьеса, которая оставила им возможность исследовать длину неба.

"Но все это было разрушено появлением Лю Мин, как только он вышел на задание, он напился и ворвался в наш мир, он пытался осквернить изгоя, который боролся до ее смерти, и последнее, что она сказала мне, былохочешь, чтобы я жил хорошо, не мстил, в следующей жизни тоже будь моей женой". Су Бу Ли впал в своего рода безумие, и его голос был отвратительным.

Гнев Цинь Ши закатился и забрался, его черные глаза светились кровью.

"Хаотический домен, что за солома, отвратительное место для чувств." Антипатия Цинь Ши к хаотическому домену выросла еще в одной точке его сердца.

Су Бу Ли бледно и беспомощно смеялся: "Тем не менее, мой мир рухнул без изгиба, так как я могу не отомстить? Небо и земля недобры, судьба несправедлива, она так прекрасна, она должна быть Божьей любимицей, но она должна страдать от этой нечеловеческой боли, все из-за Лю Мина, это он нас разлучил, я должен его убить".

"Сначала ты должен восстановиться, если есть шанс, я найду способ помочь тебе переделать твою плоть, но пока не думай о мести". Цинь Ши сказал успокаивающе.

"Почему ты так хочешь мне помочь?" Су Бу Ли спрашивал.

На эти слова сам Цинь Ши замолчал, когда потер грудь и спросил себя: "Да, зачем ты спас Су Бу Ли? Когда он думал об этом вопросе, его разум, наполненный тремя силуэтами, все, наконец, получил ответ, он улыбнулся слабо: "Может быть, это потому, что я тоже люблю, как и вы".

Слова Цинь Ши заставили Су Бу Ли улететь.

"Спасибо"

"Ничего, как я уже говорил, твои чувства достойны меня". Цинь Ши покачал головой, а затем добавил: "Колдун, помоги мне позаботиться о нем, я знаю, что ты оправился от своих травм, постарайся изо всех сил помочь мне залечить раны Бу Ли".

"Я должен ах, этот ребенок просто смесь негатива, полная отрицательной энергии ах, я чувствую темноту рядом с ним, где это выглядит как человек, это еще темнее, чем я, демон, я не буду делать этого!!!" Кровавый колдун пошевелился.

Однако Цинь Ши проигнорировал жалобы Кровавого колдуна, он считал, что после разговора, который он только что имел, Су Бу Ли больше не будет стремиться к собственной смерти, и он решил помочь Су Бу Ли.

На следующий день оба были белыми на востоке.

Десятки тысяч рабов собрались на центральной площади, сегодня был их первый день работы в хаотичной области, все были полны боевого духа.

Однако этот боевой дух горел только до полудня, прежде чем был измотан огромной нагрузкой.

Так называемые три тысячи ярдов, которые, по словам Донг Цина, требовали мощности "One Day Realm", чтобы начать выпускать ее рано утром, когда роса впервые сгустилась, и они не смогли бы закончить ее до наступления сумерек.

Даже если Цинь Ши был в трехдневном царстве, завершение трехтысячных ярдов заняло у него почти десять часов, и эти великие формирования были похожи на бездонную яму, вечно требующую большего.

К счастью, ум Цинь Ши был зрелым, он пережил всевозможные испытания и невзгоды в эти годы, эту боль было несложно победить.

Что касается Конга Сяньхуй, то она уже обладала уровнем возделывания Восьмого Небесного Царства, даже если теперь она контролировалась в Трех Небесных Царствах с помощью Pixie Left Tilt, но ее дно было там, высвобождая три тысячи ярдов духовной энергии, не было для нее болезненным, только время было немного мучительным.

В течение следующего небольшого полугодия они работали на периферии в рутине, следуя правилам, и время от времени Цинь Ши направлял лишнюю тысячу ярдов духовной энергии в обмен на какую-то дополнительную ценность вклада.

Работая днем, ночью Цинь Ши будет выполнять духовную консолидацию в гостевой комнате, это ежедневное культивирование его духовной энергии, вместо того, чтобы опустошить, сделал его фундамент все более и более твердым, наконец, в ночь на двадцатый день, он сидел со скрещенными коленями в гостевой комнате, чтобы запустить окружность, четкий четкий четкий звук звучал из его Даньтянь, его черные глаза открылись безразлично, в послушании температура вокруг него быстро упала, и даже сгущенные хлопья снежинки.

Снежинки обернулись вокруг него слева и справа, образуя небольшой циклон, который скомкался в точку, его брови переполнились светом во всех направлениях, и появилась яркая печать.

Зи!

И в этот момент Конг Сяньхуй втолкнул дверь и случайно увидел печать на бровях Цинь Ши, не мог не быть шокирован: "Четвёртая печать молнии? Ты нашел прорывную окову?"

Цинь Ши посмотрел на Конг Сяньхуй и улыбнулся неясно: "Кажется, так и есть".

Получив подтверждение, сердце Конга Сяньхуя было поражено.

Ранее она спросила Цинь Ши, когда он в последний раз прорвался, и только через три месяца, зная, что даже она потратила большую часть полугодия, чтобы прорваться в четырехдневное царство в то время, и это при помощи бесчисленных огромных средств, этот талант Цинь Ши был просто небесным вызовом.

Неизбежно в глубине сердца Конга Сяньхуй появилось измерение, взявшее Цинь Ши и демона Хаотического Домашнего Юя Вэнь Чжана.

"После семи дней - это банкет для новых рабов, в этот день вы можете поговорить с Дон Цин, и каждый раб сможет получить семидневный выходной день, когда он захочет прорваться и одолжить защитное грандиозное образование хаотического домена". Конг Сяньхуй покачала головой, когда собирала свой шокированный цвет.

Цинь Ши кивнул головой вниз: "Пришло время ударить по небесному царству Ци". Он встал и спросил: "Кстати, вы пришли меня за чем-то?".

"Я не могу прийти к тебе, если ничего нет?" Прекрасные глаза Конга Сяньхуя расширились в неудовольствие.

Цинь Ши сначала замер и качал головой с горькой улыбкой: "Конечно, я могу, просто уже поздно ночью и одинокий мужчина и женщина находятся в одной комнате, неизбежно, что люди что-то неправильно поймут, или ты действительно влюблен в меня? Хочешь воспользоваться тьмой, чтобы сварить меня заживо?"

"Пффф!" Конг Сяньхуй не мог не посмеяться и оттолкнул Цинь Ши: "Каждое праведное действие в течение дня, посмотрит ли эта леди на такую деревенскую шишку, как ты? В крайнем случае, ты жаба, пытающаяся съесть лебединое мясо!"

Цинь Ши беззаботно погладил по углам его рта: "Лебедь Бен Шао видел их много, проблема в том, что они все соревнуются, чтобы съесть меня, жабу".

"Хаха, признать, что ты жаба, да?"

Цинь Ши замер, потом понял, что пал на трюк Конга Сяньхуя, и тут же вскрикнул от неудовольствия: "Отлично, ты! Осмеливайтесь рассчитывать на меня, верите вы или нет, я действительно поставлю вас на место!"

"Ладно, ладно, я ошибаюсь". Конг Сяньхуй умолял: "Я пришел тебя найти, есть кое-что, перехвати завтра на работе, не хочешь ли ты найти оружие, которое сможешь использовать, пойдешь со мной на Взнос Чжай в течение дня, чтобы прогуляться, как раз в тот момент, когда ты собираешься прорваться, посмотреть, есть ли что-нибудь, что может тебе помочь".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1249482>